

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любовница

Впервые мы повстречались с ней на опустевшем перроне.

Нет, конечно, в реальности все было иначе, но... позвольте мне немного приукрасить эту историю, поэтому...

Впервые мы повстречались с ней на опустевшем перроне.

Я только сошел в поезда и стоял, размышляя, куда бы мне лучше податься, так как этот город был мне совсем незнаком. Ее одинокую фигуру я заметил издали, она шла быстрым шагом по узкой асфальтированной платформе, небольшой чемодан на колесиках торопливо катился за ней, и по мере приближения силуэт женщины все четче прорисовывался в сентябрьском тумане. Вот она замедлила шаг, рассеянно озираясь вдоль железнодорожных путей, посмотрела на часы на руке. Развернулась, сделав пару шагов в обратную сторону, остановилась на минуту, всматриваясь в теряющуюся в тумане железнодорожную ветку, затем снова глянула на часы, повернулась и не замечая меня прошла мимо, остановившись шагах в пяти около деревянной скамейки. Это была невысокая, приятной полноты женщина. Неспешный ветер ворошил ее темные до плеч волосы, аккуратные пальчики с безупречными ногтями крутили смартфон. На красивом лице застыло недоумение, растерянность, разочарование. Не нужно было быть детективом или психологом, чтобы понять, что утро у этой женщины пошло не так как она планировала. Казалось еще чуть и ее зелёные глаза наполнятся слезами отчаяния.

Мне вдруг очень захотелось выручить этого человека, обнять, успокоить, забрать ее заботы себе. Такая вот мимолетная вспышка и подтолкнула к знакомству. Признаться, сам я довольно замкнутый в реальной жизни человек и мне очень сложно вот так на улице подойти к незнакомой женщине и завязать знакомство.

Поэтому шагнув навстречу и не имея в голове никакого плана я вытащил из сумки книжку в мягкой обложке и показал ее этой женщине, сказав первое что пришло на ум:

— У меня есть точно такая же!

— Что? — не понимая спросила женщина, словно только сейчас поняв, что на перроне она не одна.

Я показал на корешок книги, точащий из ее не застёгнутой дамской сумки и показал точно такую же, которую держал в руках.

— Мы с Вами читаем одну и ту же книгу. Значит, наверное у нас схожий период жизни! — я знал, что несу полную чушь, но к моему удивлению женщина вдруг улыбнулась и... вот эта ее улыбка. О ней хочется рассказать отдельно. Позже, всегда, когда она улыбалась, мне хотелось целовать эту ее улыбку, касаться губами ее улыбающихся губ. Она притягивала. Когда она улыбалась, ее аккуратные ровные губы и щеки плавными трепетными линиями рисовали на лице причудливый узор, которым хочется любоваться неотрывно, и... целовать! Целовать — это меньшая благодарность, которую можно было выразить за ее улыбку.

Ну а в тот первый раз, когда она улыбнулась, мы просто разговорились. Легко и непринужденно, словно знали друг друга много лет.

Я рассказал, что приехал в город, в котором родился мой отец, чтобы порыться в архивах и поискать корни своей семьи — мое новое увлечение. Она рассказала, что захотела сбежать, бросить все и уехать, куда глаза глядят, вот только на поезд опоздала. А может оно и к

лучшему. Рассказала, что недавно расторгла свой второй брак и у нее взрослый самостоятельный сын. А я сказал, что женат и у меня дочь-старшеклассница.

За разговорами мы переместились в привокзальное кафе, где выпили по чашке кофе. Затем по второй. А затем, поняв, что мы оба сегодня никуда особо не торопимся, заказали завтрак и бутылку вина. Было десять утра!

Мы ели, выпивали и говорили. Мне нравилось слушать ее голос, интонацию, манеру речи. Заглядывать в живые блестящие глаза. Любоваться аккуратными пальчиками и слушать звонкий смех. Мне было с ней интересно и... волнительно. Я ощущал себя словно подросток на первом свидании. Сердце часто колотилось, а в груди перекачивался какой-то приятный комок, предвкушая что-то приятное, как перед праздником.

Когда позавтракали, я сказал, что мне нужно где-то остановиться. Найдя в интернете приемлемый вариант, через полчаса мы вызвали такси и ехали на квартиру-студию, которую я снял на время приезда в этот город.

Она согласилась зайти ко мне, по пути мы купили сыр, вино и виноград. Пока лифт вез нас на шестой этаж, я впервые ее поцеловал. И этот первый поцелуй... он пах помадой и оставлял на языке сладковатый сливочный привкус.

Когда ушла хозяйка, сдавшая квартиру, мы не стали торопиться. Мы не набросились друг на друга в прихожей. Мы даже пригубили вино, выпив на брудершафт и целуясь, а надкушенная ягода винограда кочевала из ее рта в мой, и обратно.

Тонкая молния ее платья расходилась в сторону, обнажая белую кожу на спине, пока собачка застежки не достигла поясницы. Я поцеловал шею под волосами, помогая ей освободиться от рукавов, а мои поцелуи опускались к плечам и лопаткам. Затвердевший член упирался в ее ягодицы и она ласкала его рукой, через плотную ткань джинсов.

Мы не спешили, но и не медлили. Когда освободились от одежды, оставшись лишь в белье, я позволил себе целовать ее везде, и она не противилась. Мой язык скользил по шершавой ткани трусиков, в том самом месте, ощущая плавные изгибы вульвы. Губы плотно обхватывали пунцовые сосочки, которые твердели во рту, под натиском моего языка. Я целовал ее щеки и лицо.

Между поцелуями, пока я целовал ее груди и живот, она брала в рот мои пальцы и томно сосала их: большой, указательный, средний. Потом мы легли валетом и ласкали друг друга губами и языками. Мне было очень приятно от ее ласк, касаний губ к головке, ее языка.

Она лежала на спине, запрокинув руки за голову, а я был сверху, когда вошел в нее первый раз. Я держал ее запрокинутые запястья, целовал губы, шею, подмышки и грудь. Ее кожа горела жаром, обжигая мне губы, словно у нее поднялась температура. Когда я кончал, она пила меня, нежно слизывая с головки семя губами и языком. Потом я тянулся к ней и целовал улыбающиеся губы, я делал это через миг после того, как она облизала меня, и это было восхитительно. Это был наш маленький секрет, наша игра.

Мы болтали, ели, пили, тесно прижимались, целовались. Рассеянно отвечали на телефонные звонки. Слушали музыку. Снова занимались сексом. Меняя позы, локации, углы проникновения, то сокращая, то увеличивая амплитуду движения, погружаясь очень глубоко или находясь на поверхности. Она стонала, кричала, комкала постельное белье, хаотично опиралась ладонями о стену. Вцеплялась мне в кожу ногтями и зубами, но нежно, в последний момент, контролируя силу. Она снова пила меня или намеренно пачкалась моей спермой, размазывала ее по груди. Ее волосы щекотали лицо, дыхание попадало мне в рот,

смешивалось с моим. Я снова ласкал ее язычком, везде, в самых запретных местах. Мы занимались сексом у окна и у зеркала, на кухонном столе и на полу. Но чаще в кровати: вдоль, поперек, по диагонали, на углу.

— Мы теперь любовники, — сказала как-то она.

Я поморщился и ответил:

— Мне не нравится это слово, какое-то низменное, вульгарное. Давай заменим другим?

— Каким, например?

— Мы ведь не только занимаемся любовью, мы много разговариваем, общаемся, даже больше чем трахаемся. Давай будем Собеседники? Это больше чем просто любовники. Это почти как друзья!

— Собеседники? Ну, если тебе так больше нравится, то давай.

Проходили часы, дни, ночи. Иногда мы расходились по своим делам, чтоб встретиться вечером, иногда проводили в квартире сутки, питаясь пиццей или готовой едой из супермаркета, которую грели в микроволновке.

Мы как-то лежали, за окном лил дождь, я поглаживал пальцами ее сосок, и он тут же затвердел.

— Предатель! — шепнула она на него. — Вот какая на тебя реакция.

В другой раз я попросил:

— Поласкай себя сама? Я хочу посмотреть, как ты это делаешь.

— Прямо сейчас?

— Почему нет?

Ее пальцы скользнули между раздвинутых бедер и словно начали танец, который приносил ей удовольствие. Я переместился вниз, положив голову ей на бедро, чтобы лучше наблюдать это действие. Я целовал эти крохотные пальчики, ласкающие розовую, поблескивающую от влаги плоть. Я ласкал языком ее жемчужинку, сокрытую лепестками чуть выше, пока ее пальцы находили нужные ноты страсти.

Я целовал ей ступни, облизывал маленькие пальчики на ногах. Иногда секс был интенсивный, и наша кожа издавала интенсивные шлепки. Иногда, когда я входил в нее сзади, я тянул ее за волосы, проявляя нежную грубость.

Я целовал родинку между грудей. Поглаживал на спине белый след незагорелой под купальником кожи. Повторяя ее действия, брал в рот ее пальчики и посасывал, играясь с ними язычком.

Нам было очень хорошо.

А потом... потом я все испортил. Я не знаю, как это произошло и почему. Я не мог заранее предвидеть это и предупредить. Я и объяснить это не могу. Но страсть вдруг прошла. Может я перенасытился сексом до отвращения к самому себе, может меня — изменщика, заела совесть, та самая, от которой я всегда отмахиваюсь, а может, накатила хандра от того, что любой сказке, рано или поздно придет конец, и пора будет возвращаться в серую и унылую реальность. Это пришло резко и неосознанно. Как головная боль или тошнота, как недуг, которого не ждешь и не можешь предугадать, но вот он внезапно приходит, ломает планы, отбирает силы и настроение.

Мне хотелось улыбаться, но улыбка больше походила на натянутую гримасу. Она ждала каких-то слов, общения, ласки, а я едва мог вымолвить дюжину скупых и односложных словосочетаний. Черт! Я не знал, как все это объяснить. Мне просто нужно было немного

время. Любой недуг проходит со временем. Мне нужно было пару дней, но она все восприняла по-своему. Приняла все на свой счет. Решила, что мне с ней было, не так уж и хорошо, что я устал, или наигрался, или что-то еще. Я ее не виню, а что она еще могла придумать, вдруг натолкнувшись на холодную стену, которой я внезапно оброс. Я не знаю, наверное, у меня вот такое бывает. Ни с того ни с сего. Но это проходит, в этом я уверен. Но как мне было донести это до нее? Я не смог. Я пытался что-то и как-то объяснить. Но только еще больше путался в себе, в мыслях и в хандре.

Через три дня она ушла и больше не пришла. Написала, что больше не придет. Я пытался писать ей, звонить, снова что-то объяснить, но...

Когда моя хандра прошла, ее уже не было рядом. Я написал ей небольшое письмо, в котором попытался все объяснить. Надеюсь, она прочла его.

Я снова трепещу, вспоминая нашу близость, мне не хватает наших бесед, не хватает ее улыбки. И тех ямочек на щечках и манящих для поцелуя уголков губ. Ее тонкого аромата и кокетливого «Милый!» И ее взгляда. И нежности по-детски мягких ладошек.

***

Так чем же закончилась эта история — спросите вы?

Я и сам не знаю. Сегодня день моего отъезда. Она прекрасно знает дату и время отправления поезда. И я жду ее. Все на том же перроне, на той же скамейке. Держу в руках ту самую книжицу, благодаря которой мы познакомились — это «Любовница» Вишневского.

Я очень надеюсь, что она придет.

Но придет, только если поймет меня. Только если поймет